

**ЛЫЗЛОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА,
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И
ИСТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

**РЕПИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ГЛАВНЫЙ БИОЛОГ ИНСТИТУТА ЛЕСА КАРЕЛЬСКОГО
НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**«ВЫРОСЛА РЕПКА БОЛЬША́А ДА КРÉПКА»: О НЕКОТОРЫХ
ОСОБЕННОСТЯХ ПОПУЛЯРНОЙ СКАЗКИ***

«Посадил дед репку...» – с этих слов начинается популярная русская сказка, известная всем нам с детства. В сравнительном указателе сюжетов восточнославянских сказок подобные тексты объединены в сюжетный тип, зафиксированный под номером **2044** *Репка*, краткое содержание его сводится к следующему: «Дедка не может вытянуть, зовет бабуку, бабука внучку и т. д.» [27: 385]. Следует отметить, что названный сюжетный тип не принадлежит к числу широко распространенных: в указателе учтены всего 5 опубликованных вариантов (4 русских и 1 украинский). Ряд сказок появился уже после выхода СУС в печать в 1979 г. Почти 15 неизданных до сих пор текстов хранятся в НА КарНЦ РАН, они были записаны на территории Карелии в XX столетии. В указателе, подготовленном уже в начале нынешнего века Г.-Й. Утером, учитываются финские, шведские, латвийские, литовские, норвежские, немецкие, венгерские, болгарские, чешские и испанские сказки, относящиеся к данному сюжетному типу [32: 531].

* Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР № 0225-2014-0011 «Научная систематизация и сохранение памятников фольклора».

Самая ранняя из имеющихся в нашем распоряжении русских сказок вошла в состав первого научного сборника произведений данного фольклорного жанра, подготовку которого осуществил А. Н. Афанасьев в 1855–1863 гг. в восьми выпусках:

Посеял дедка репку; пошёл репку рвать, захватился за репку: тянет-потянет, вытянуть не может! Сбóзвал дедка бабку; бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла внучка; внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла сучка; сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла но́га (?). Но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла дру́га но́га; дру́га но́га за но́гу, но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! (и так далее до пятой но́ги). Пришла пята но́га. Пять ног за четыре, четыре но́ги за три, три но́ги за две, две но́ги за но́гу, но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут: вытянули репку! [11: 107–108].

В примечании к тексту указано, что он был зафиксирован А. Харитоновым в Архангельской губернии, но год записи, к сожалению, отсутствует. При этом «в сноске Афанасьев привел вариант начала сказки, записанной в Вологодской губернии: „Был старик со старухою, насеяли репу. „Старуха! – зовет старик. – Я ходил, смотрел: репка частая. Пойдем рвать”. Пришли к репке, посудили-посудили: как нам репку рвать? Бежит ножка по дорожке. „Ножка, пособи репку рвать”. Рвали-рвали не могли вырвать...”» [11: 459].

Спустя несколько лет, в 1868 г. П. А. Бессоновым был опубликован сборник «Детские песни», где помещен следующий текст:

Сеял дедка репку:
«Ай, матушка репка,
Уродися, репка,
Не часта́, не ре́дка!»
Уродилась важная:
Дивилися ка́жняя.

Пошел дедка репку рвать:

Тянет, тянет, – вы́тянуть не может.

Пóзвал дедка бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку:

Тянут, тянут, – вытянуть не могут.

Взяла внучка сучку,
Сучка за внучку,
Внучка за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку:

Тянут, тянут, – вытянуть не могут.

Прилетела Но́га,
Прилетела дру́га,
Прилетела третья,
За третьей четвёрта,
За четвёртой пята;
Пять за четы́ре,
Чётыре за́ три,
Три Ноги за́ две,
Две Ноги за Но́гу,
Но́га за сучку,
Сучка за внучку,
Внучка за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку:

Тянут, тянут, – вытянули репку! [1: 59–60].

Итак, во всех трех вариантах, опубликованных в 50-60-е гг. XIX в. упоминаются ноги. Каких только версий не нашлось на просторах сети Интернет по поводу появления этих самых ног! К примеру, С. Данилевская связывает их с астрономией, считая персонажей сказки вместе с ногами семью днями недели, девятью планетами или же девятью месяцами древнего славянского календаря. Существует точка зрения, согласно которой ноги символизируют собой стропила, используемые в строительстве. В 2008 г. журналист В. Панюшкин на страницах газеты «Ведомости» заявил: «Что это

за ноги – неизвестно. Гадать можно до бесконечности. Имеют ли эти пять ног какое-то отношение ко всяким бессмысленным в русской фольклорной традиции предметам, которые нужны, говорят, «как собаке пятая нога»? Нет ответа. Сами по себе существуют эти ноги или на них стоит кто-то по отношению к бабке и дедке огромный? Нет ответа. Связаны ли эти ноги каким-то образом с ногами Соловья-разбойника, которые, как известно, были обе левые? Нет ответа. <...> тайна пятой ноги непознаваема» [19].

Однако определенная разгадка все-таки есть. С нашей точки зрения, немаловажным оказывается то, что тексты в сборнике Афанасьева переданы в прозаической форме, у Бессонова же используется ритмизованный, поэтический стиль, а по окончании содержится информация: «Один сядет Репой: другой тащит за ногу, не стащит; тащит третий, тащит четвертый, всё не стащут. Соберётся побольше: вытянули репку! Побегут и закричат, с радости» [1: 60]. Это может расцениваться как описание игры. Отметим, что в сборнике «Русские народные детские игры с напевами», подготовленном музыковедом Г. М. Науменко, представлены три подобные игры («Редька», «Редечка» и «В репку», записанные соответственно в Ярославской, Белгородской и Курской областях), имеющие примерно одинаковые правила: играющие выбирают деда и бабушку, купца и бабушку, купца и хозяйку, остальные становятся репками или редьками, садятся в ряд, гуськом, обхватив друг друга. Дед или купец вступают в диалог с бабушкой, в конечном итоге выясняют, что репки / редьки созрели, после чего стараются вытащить каждого из сидящих участников [10: 250–253]. Эти игры проходят с музыкально-песенным сопровождением, но слова в них не имеют ничего общего с текстами Афанасьева и Бессонова. Между тем удалось обнаружить песенные сборники второй половины XX в., в составе которых помещено фольклорное произведение «Дедушка с бабушкой чистили кулигу», обозначенное как *русская народная песня-скороговорка*:

1. Дедушка с бабушкой
Чистили кулигу,

Сеяли репу...
Пришел репу рвати,
Пришел одноногий:
Ножка – за лапку,
Лапка – за бабку,
Бабка за дедку,
Дедка за репку,
Не вытянули репку!

2. Дедушка с бабушкой.

Чистили кулигу,
Сеяли репу...
Пришел репу рвати,
Пришел двухногий:
Две ноги за ножку,
Ножка за лапку,
Лапка за бабку,
Бабка – за дедку,
Дедка – за репку,
Не вытянули репку!

3. Дедушка с бабушкой

Чистили кулигу,
Сеяли репу...
Пришел трехногий:
Три ноги – за две,
Две ноги – за ножку...

и т. д. до «десятиноногого»

10. Дедушка с бабушкой

Чистили поляну,
Сеяли репу...
Пришел репу рвати,
Пришел десятиногий:
Десять – за девять,
Девять – за восемь,
Восемь – за семь,
Семь ног – за шесть,

Шесть ног – за пять,
Пять – за четыре,
Четыре ноги – за три,
Три ноги – за две,
Две ноги – за ножку
Ножка за лапку,
Лапка за бабку,
Бабка – за дедку,
Дедка – за репку, –
Вытянули репку! [9: 299–300 = 6: 46–47].

Следует отметить, что в сборнике «Жаворонушки», составленном упоминаемым ранее Г. М. Науменко^{**} и адаптированном для детей и юношества, песня помещена в разделе «Сказки» под названием «Репка»; в ней слово *кулига* заменено словом *поляна* [7: 50–51].

Само произведение относится к разряду шуточных и вполне сопоставимо с бесконечными (докучными) сказками. Существование этой песни в определенной степени объясняет фигурирование ног в текстах из сборников А. Н. Афанасьева и П. А. Бессонова. Вероятнее всего, у них зафиксированы варианты данной песни, бытовавшие в устной фольклорной традиции. При этом в тексте П. А. Бессонова сохранился ритмический рисунок, а в произведении, записанном А. Харитоновым и опубликованном А. Н. Афанасьевым, напев утрачен, в результате чего появился прозаический пересказ, трансформировавшийся в сказку, которая все же имеет ритмизованную форму.

Примечательно, что в период между изданием двух названных фольклорных сборников, в 1864 г. появился учебник «Родное слово»,

^{**} А. В. Репин, один из соавторов настоящего исследования, обратился к Г. М. Науменко в личном письме с просьбой, пояснить, как он сам воспринимает имеющийся материал, и получил достаточно исчерпывающий ответ: «Я думаю, что это фольклорное произведение – не прибаутка и сказка, а игровой припев старинной (уже забытой) игры-хоровода с элементами считалки и драматической игры, так как музыкально интонируется оно не одногласно, а в многоголосном исполнении. Думаю, что „Репка” – это одна из девушек, и когда указывается в игре-хороводе на очередные ноги, то парень (обладатель этих ног), пытается ее „вырвать” – вывести из круга участников, которые мешают ему это сделать. Кому из парней силой удастся ее увести, тот и побеждает. Или возможно, одному не удастся, а „скопом” ее вытаскивают из общего круга...» (письмо датируется 7 ноября 2016 г.).

подготовленный К. Д. Ушинским, в составе которого была опубликована сказка «Репка», отредактированная составителем:

Посадил дед репку – выросла репка большая, пребольшая. Стал дед репку из земли тащить: тянет-потянет, вытащить не может. Позвал дед на помощь бабку. Бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут. Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут. Кликнула Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут. Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабку за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут. Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку тянут-потянут – вытащили репку! [29: 45–46].

Как видно, в тексте, обработанном К. Д. Ушинским, ноги не упоминаются вообще, а собака, называемая у А. Н. Афанасьева и П. А. Бессонова «сучкой», становится здесь «Жучкой». Еще одним персонажем оказывается Машка. Учебник «Родное слово» несколько раз переиздавался значительными тиражами, распространялся в самые отдаленные уголки страны и, безусловно, мог оказать влияние на устную фольклорную традицию: варианты сказки «Репка» фиксировались как в конце XIX, так и на протяжении XX вв. Так, в 1881 г. подобный текст записал А. А. Шахматов в с. Лижма от старухи Медведевой, он был опубликован в 1908 г. в составе сборника Н. Е. Ончукова «Северные сказки». Примечательно, что здесь появляется внук, а мышка в итоге съедает репку:

Жили́ дед да баба, посеяли ёны репку. «Рости́, рости́, репка, вырости, репка, сла́дка». Пошел дедке репы рвать. Тяне-потяне, вытянуть не може, репка крепка не вырветця. И пришлá бабка, поймалась за дедка, дедке за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут. Пришел внук и поймался за бабку, бабка за дедка, дедке за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут, репка крепка не вырветця. Пришла внуцька; внуцька за внука, внук за бабку, бабка за дедка, дедке за репку, тянут, потянут, вытянуть не могут. Мышка пришла, мышка репку съела, вырвала [24: 346].

Чрезвычайно напоминает сказку в обработке К. Д. Ушинского текст, записанный А. И. Никифоровым в Заонежье в 1926 г.:

Жили дедушка да бабушка. У них росла на баенке репка. Бабушка говорит:

– Дедушка, вытащи репку!

Дедушка тащил, тащил, не мог вытащить, бабку кликнул. Бабка за дедку, дедка за репку, тащили, тащили – не могли вытащить. Кликнули Машку. Дедка за репку, бабка за дедку, Машка за бабку, тащили, тащили – не могли вытащить. Кликнули внуцьку. Дедка за репку, бабка за дедку, Машка за бабку, внуцька за Машку, тащили, тащили – не могли вытащить. Кликнули Жуцьку. Дедка за репку, бабка за дедку, Машка за бабку, внуцька за Машку, Жуцька за внуцьку, тащили, тащили – не могли вытянуть. Кликнули кошку. Кошка за Жуцьку. Потом кликнули мышку. Бабка за дедку, дедка за репку, Машка за бабку, Жуцька за Машку, внуцька за Жуцьку, кошка за внуцьку, мышка за кошку, тащили, тащили репку – вытащили и напополам разделили, всем по репки [23: 328].

Примечательно, что в конце сказки последовательность персонажей нарушается. Кроме того, в тексте сохраняются имена (или, возможно, клички – *А. Л.*, *А. Р.*), используемые К. Д. Ушинским: Машка и Жучка. Еще одна немаловажная деталь, на которую стоит обратить внимание: сообщается, что репка росла на бане.

Уже в 1863 г. в газете «Пермские губернские ведомости» была опубликована сказка «Репка», имеющая подзаголовок «Звери-плакальщики», помещенная позднее в сборнике «Великорусские сказки Пермской губернии», подготовленном Д. К. Зелениным, в которой также отмечается, что репу старик посеял на бане:

Жил-был старик со старухой. Ись-то у их было нечево. Вот старик и здумал: «Посиём-ко, старуха, на баню репки!» Вот оне и посиели репки. Вот и выросла репка. Скоро сказыватца сказка, да не скоро дело делатца. Старик сходил по репку и съили эту репку. «Ну, теперь, старуха, ты поди – я ходил!» А старуха-та была худа, худа, хвора. «Не полизти, – говорит, – мне, старик!» – «Ну, садись в мешок, я тибя подыму!» Вот старуха и села. Поднял ие старик так да сяк на баню-ту. Нарезала она репки да и говорит: «Ну, старик, тожно миня спушшай!» Старик посадил ие в мешок да и зачал спушшать. Спушшал ие да и уронил. Вот он уронил ие, спустился с бани-то, погледел в мешок-от: а старуха-та и душеньку отдала, до смерти убилась. Вот старик и давай выть: жаль тожо старуху-ту. Бежит зайчик да и говорит: «Ой ты, старик, не баско воешь! найми миня!» –

«Наймись, заюшко! наймись, батюшко!» Заяц и ну боботать над старухой-то. Бежит лисичка: «Ой ты, заяц, не баско воиш! Найми миня, старичок: я мастерица выть-то». – «Наймись, кумушка! наймись, голубушка!» Вот она и завыла: «Увы, увы, увы!...» Только и есть, боле ничо у ей не родитца. Бежит волк: «Старичок, найми миня выть-то! чо оне навоют?» – «Наймись, наймись, волкушко: я репкой отдам!» Вот волк и почал выть: «И-и-и!» Заревел. Собаки-те в деревне учули да и залаели Люди-те набежали с бодагами – бить волка. Вот волк схватил старуху на спину да и ну по дорожке – уташил в лес. Вот тебе и все кончилось, решилось [2: № 7(82)].

В этом тексте, эпизод, связанный с произрастанием репки на бане, заканчивается смертью старухи, и продолжением сказки становится сюжетный тип СУС **37** *Лиса-нянька (плачя)*, дополняющийся в некоторых случаях сюжетным типом СУС **15** *Лиса-повитуха*. Подобная контаминация сюжетов встречается во многих вариантах, бытовавших, прежде всего, на территории, относящейся в настоящее время к Русскому Северу. Такие сказки были зафиксированы собирателями в Архангельской области [26: 51–53, 130], представлены они в вепсской [3: 113–114, 157–160; 31: 24–29] и мордовской [8: 84–85] сказочных традициях. Почти 10 текстов, повествующих о репке на бане, были записаны сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН преимущественно в 1960-1970-е гг. в Пудожском, Медвежьегорском и Беломорском районах Карелии, часть из них не опубликована ранее и хранится в Научном архиве КарНЦ РАН. Характерно, что лишь несколько текстов представляют собой контаминацию сюжетов, о которой сообщалось чуть выше. В 1956 г. от жительницы д. Коросозеро Беломорского района Карелии А. Л. Митряковой [13: № 859] была записана сказка о том, что «старик сеет репу на крыше, пропалывает ее, старается вытянуть; сажает старуху в мешок, она падает и разбивается. Старик нанимает лису-плачею, она съедает старуху» [21: 408]. В сборнике «Сказки Водлозерья» (№ 70) опубликован вариант, который в 1973 г. рассказала М. И. Пименова в д. Пёлгостров Пудожского района Карелии, в нем «дед сажает репу на бане; не может ее вытянуть; ему помогают бабка, внучка, собака; падают с бани; старуха погибает; <...> дед идет искать плакальщицу; нанимает лису; <...>

лиса съедает у старика масло» [25: 389]. Примечательно, что набор персонажей в этом тексте расширен: помимо старухи и старика появляются внучка и собака Жучка, что, несомненно, сближает его с другими вариантами «Репки», о которых уже шла речь выше. Та же комбинация персонажей присутствует в сказке, зафиксированной в 1976 г. от А. С. Бычковой в д. Кубово Пудожского района Карелии: «дед не может вытянуть большую репу (на бане. – А. Л., А. Р.), зовет на помощь бабу, внучку, Жучку; бабу разбивается, дед находит плакальщицу» [22: 320]. Необычно, что в сказке, которую в 1976 г. сообщила собирательница д. Водла Пудожского района М. П. Васюнова для вытаскивания репки, выросшей на бане, помимо деда, бабу, внучки и Жучки, привлекается медведь. И контаминация сюжетов здесь также интересна: после смерти старухи в результате падения с бани следует названный ранее сюжетный тип СУС **37** *Лиса-нянька (плачя)*, к которому присоединяется СУС **158** *Звери в санях у лисы (старушки)* [16: № 222]. Остальные сказки, хранящиеся в НА КарНЦ РАН, посвященные анализируемой ситуации, касающейся посаженной на бане репы, не усложняются другими сюжетами, оставаясь самостоятельными произведениями. (Попутно отметим, что в одной из сказок старик выбрал иное место для выращивания репы: «,— Старуха, пришла весна. Я посею репку на хоромах. Она у нас вырастет там на хоромах” /*Может быть, на дворе или на чем там*/. Наносил земли много туда, вот и посеял репку [17: № 39]). При этом комбинации персонажей, участвующих в вытягивании репки, как правило, совпадает с той, которая встречается, к примеру, в тексте, обработанном К. Д. Ушинским, где фигурируют люди и животные: старик / дед, старуха / бабу, внучка, Жучка, кыска / кошка, мышка [16: № 12]. В отдельных случаях кошка и мышь не участвуют в действии, присутствуют старик / дед, старуха / бабу, внучка, Жучка [14: № 49; 16: № 119; 17: № 39]. Наконец, встрети́лась сказка, где животные вообще не упоминаются в повествовании, и заканчивается она следующим образом:

Ну, и давай: девка за репку, парень за девку, старуха за парня, старик за старуху. Тянули-тянули, репка оборвалась, и все за байну и пали. Репка на девку. И лежат все кверху ногами. Ну и всё. На том и кончилось. Стали репку исть да похваливать [15: № 66].

Примечательно, что в ряде случаев баня, изначально обозначаемая в качестве места, где растет репка, в дальнейшем повествовании не фигурирует. Именно такая ситуация представлена и в тексте, записанном А. И. Никифоровым в 1926 г. в Заонежье.

Следует сказать об одном интересном факте. В 1969 г. жительница д. Костина Гора Пудожского района Карелии Е. М. Меньшикова поведала собирателю Ю. А. Новикову две различных версии сказки «Репка»:

1). Жили-были старик да старуха. Была у них внучка. Посеял дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Стали репку рвать. Дед тяне-потяне, вытянуть не можо. Позвал бабуку. Бабука за дедку, дедка за репку – не вытянут, не могут вытянуть. Позвали внучку. Внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку – репку не могут вытянуть, така больша выросла. Ну, опять, позвали Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку – не вытянули. Позвали кошку Машку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку – все не могут вытащить. Позвали мышку на помощь. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку, тянут-потянут – вытащили репку, большую-пребольшую [12: № 559].

2). Жили-были старик со старухой. Посияли они на баенку репку. Репка выросла большая-пребольшая. Некак эту репку рвать. Дед сделал лестницу. По лисенке стават, стават, всё не может достать.

– Давай, старуха, станем байну роскатывать.

– Что ты, глупой старик, баню роскатим – в чем будем мыться?

– Ну, как репку достанем? Не достать!

– Надо достать! Да лестница коротка – ище, ище надбавь лестницу!

Старик надбавил лестницу ище. Лепалси, лепалси, не можо достать.

– Паду, – говорит, – я, убьюсь. Ты как станешь жить? Надо байну роскатывать.

– Не дам, не дам байну! Надо в бани мыться, а как без бани станешь?

Опять согласился лестницу добавлять. Опять наставил листницу. Да вылез, лепалси, лепалси, ише бы немножко да и репку достал. Да как лестница та гукнется, и старик убилси.

Бабка плаце, прицитат: нигде никого – ни репки да ни дедки. Всё [12: № 560].

Как видно, во втором тексте погибает не старуха, а старик. Он может служить свидетельством того, что существовала все-таки особая версия, в которой непременно условием было то, что репа росла на крыше. Следует отметить, что подобные сказки никак не учитываются в указателях сюжетов. Первая же сказка полностью воспроизводит литературную версию, предложенную еще К. Д. Ушинским. Несколько таких вариантов, записанных и от других исполнителей, есть в НА КарНЦ РАН [5: 31–32; 12: № 145, № 517; 17: № 19]. Однако в количественном плане они уступают текстам, где непременно указывается, что репа растет на бане.

Отметим, что уже в конце XIX в. некоторые писатели обращались к рассматриваемому сюжету, предлагая свои интерпретации. Так, в 1870 г. В. И. Даль опубликовал сказку «Коломенская желтая репка» в сборнике «Первая первинка»:

Жили были старик со старухой, да третья внучка; пришла весна, снег стаял; вот и говорит старуха: пора огород копать; вестимо пора, сказал старик, наточил заступ и пошел в огород. Уж он его копал, копал, всю землю по комочку перебрал и вспушил гряды на диво; похвалила старуха гряды и посеяла репу. Взошла репа, растет и зелена и кудрява, ботва стелется по земле, а под землею дуется наливаются желтая репа, вверх прет, из земли лезет. Экая репа! говорят соседи, поглядывая через плетень! А дедушка с бабушкой да со внучкой радуются да приговаривают: будет нам что постом печь да парить! Вот пришел Успенский пост, что Госпоженками зовут, захотелось дедушке поесть репки парёнки, пошел в огород, захватил репу за ботву, и ну тянуть; тянет, потянет, вытянуть не может; крикнул старуху, старуха пришла, схватилась за дедушку и ну тянуть; тянут потянут вдвоем, вытянуть репки не могут; пришла внучка, схватилась за бабушку, и ну втроем тянуть; оне репку тянут потянут, а вытянуть не могут. Прибежала дворняжка жучка, уцепилась за внучку, и все самчетверть тянут потянут, а репки вытянуть не могут! Старик запыхался, старуха закашлялась, внучка плачет, жучка лает; прибежал сосед, схватил жучку за хвост, жучка за внучку, внучка за бабушку, бабушка за дедушку, дедушка за репку, тянут потянут, а вытянуть не могут! Тянули, тянули, да как оборвется ботва, так

все и полетели навзничь: дедушка на бабушку, бабушка на внучку, внучка на жучку, жучка на соседа, а сосед на землю. Бабушка Ах! дедушка руками мах, внучка плачет, жучка лает, сосед затылок потирает, а репка, как ни в чем не бывала, сидит в земле! Почесался сосед да и говорит: эх дедушка, борода выросла а ума не вынесла; давай заступ, выковырнем ее из земли! Тут и старик со старухой догадались, схватились за заступ и ну обрывать репу; обрыли, вынули, отрясли, а репа такова, что ни в один горшок не лезет; как быть? старуха взяла посадила ее на сковороду, испекла, и съели ее с соседом самчетверт, а жучке кожурки отдали. Вот и сказка вся, больше сказывать нельзя [4: 6–8].

Как видно, помимо старика, старухи, внучки и жучки, при обозначении которой имя собственное превратилось в нарицательное, в вытаскивании репы принимает участие сосед.

В 1891 г. появилась версия на украинском языке, автором которой является Иван Франко:

Був собі дід Андрушка, а в нього – баба Марушка, а в баби – донечка Мінка, а в дочки – собачка Хвінка, а в собачки – товаришка, киця Варварка, а в киці – вихованка, мишка Сіроманка. Раз весною взяв дід лопату та мотику, скопав у городі грядку велику, гною трохи наносив, грабелями підпушив; зробив пальцем дірку та й посадив ріпку. Працював дід немарно: зійшла ріпка гарно. Щодень ішов дід у город, набравши води повен рот, свою ріпку поливав, їй до життя охоти додавав. Росла дідова ріпка, росла! Зразу така, як мишка, була, потім, як буряк, потім, як кулак, потім, як два, а наприкінці стала така, як дідова голова. Тішиться дід, аж не знає, де стати. «Час, – каже, – нашу ріпку рвати!» Пішов він на город – гуп-гуп! Узав ріпку за зелений чуб: тягне руками, уперся ногами, — мучився, потів увесь день, а ріпка сидить у землі, як пень. Кличе дід бабу Марушку: «Ходи, бабусю, не лежи, мені ріпку вирвати поможи!» Пішли вони на город – гуп-гуп! Узав дід ріпку за чуб, баба діда – за плече. Тягнуть, аж піт тече. Смикає дід ріпку за гичку, смикає баба діда за сорочку, працюють руками, упираються ногами. Промучилися увесь день, а ріпка сидить у землі, як пень. Кличе баба дочку Мінку: «Ходи, доню, не біжи, нам ріпку вирвати поможи!» Пішли вони на город – гуп-гуп! Узав дід ріпку за чуб, баба діда – за сорочку, дочка бабу – за торочку. Тягнуть руками, упираються ногами. Промучились увесь день, а ріпка сидить у землі, як пень. Кличе дочка собачку Хвінку: «Ходи, Хвінко, не біжи, нам ріпку вирвати поможи!» Пішли вони на город – гуп-гуп! Узав дід ріпку за чуб, баба діда – за сорочку, дочка бабу – за торочку, собачка дочку – за спідничку. Тягнуть руками, упираються ногами. Промучились увесь день, а ріпка сидить у землі, як пень. Кличе собачка кицю Варварку: «Ходи, Варварочко, не лежи, нам

ріпку вирвати поможи!» Пішли вони на город – гуп-гуп! Узяв дід ріпку за чуб, баба діда – за сорочку, дочка бабу – за торочку, собачка дочку – за спідничку, киця собачку – за хвостик. Тягнуть і руками, і зубами, упираються ногами. Промучились увесь день, а ріпка сидить у землі, як пень. Кличе киця мишку Сіроманку: «Ходи, Сірочко, не біжи, нам ріпку вирвати поможи!» Пішли вони на город – гуп-гуп. Узяв дід ріпку за чуб, баба діда – за сорочку, дочка бабу – за торочку, собачка дочку – за спідничку, киця собачку – за хвостик, мишка кицю – за лапку. Як потягли – та й покотилися. Упала ріпка на діда Андрушку, дід – на бабу Марушку, баба – на дочку Мінку, дочка – на собачку Хвінку, собачка – на кицю Варварку, а мишка – шусть у шпарку! [30].

Примечательно, что здесь все персонажи (и люди, и животные) наделены именами. Обработка И. Франко, безусловно, оказала влияние на украинскую устную сказочную традицию: похожие сказки записывались даже в начале XX в. на Полтавщине и в Поднепровье [20].

Наконец, в 1940 г. появилась «Репка» А. Толстого, которая почти дословно воспроизводит текст К. Д. Ушинского и повторяет формулу, произносимую стариком при посадке репы, используемую в сказке, записанной А. А. Шахматовым и опубликованной в сборнике Н. Е. Ончукова:

Посадил дед репку и говорит:

– Расти, расти, репка, сладка! Расти, расти, репка, крепка!

Выросла репка сладка, крепка, большая пребольшая. Пошел дед репку рвать: тянет потянет, вытянуть не может. Позвал дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку – тянут потянут, вытянуть не могут. Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут потянут, вытянуть не могут. Позвала внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут потянут, вытянуть не могут. Позвала Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут потянут, вытянуть не могут. Позвала кошка мышку. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут потянут – и вытянули репку [28: 321].

Эта сказка, которую условно можно назвать обработкой Ушинского – Толстого, известна теперь почти каждому ребенку. Ее публикуют на страницах многочисленных детских книжек. И именно данный текст воспринимается сейчас как истинно народный. Но на самом деле «Репка» изначально была иной, что мы постарались показать в нашем небольшом

исследовании. Безусловно, изучение этого, на первый взгляд чрезвычайно простого, сюжета должно быть продолжено.

Список источников и литературы

1. Бессонов П. А. Детские песни. М., 1868.
2. Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. 1914. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/238366-velikorusskie-skazki-permskoj-gubernii.html>
3. Вепские народные сказки: Сборник / Сост.: Н. Ф. Онегина и М. И. Зайцева. Петрозаводск, 1996.
4. Даль В. И. Коломенская желтая репка // Первая первинка полуграмотной внуке. Сказки, песенки, игры / Пересмотрено В. И. Далем. М., 1870. С. 6–8. Режим доступа: <http://philolog.petrso.ru/vdahl/texts/texts.htm>
5. Дети-сказочники / сост. И. А. Разумова. Петрозаводск, 1995.
6. Детские и юношеские хоры. Поет «Пионерия» / сост. Г. Струве. М., 1983. Вып. 8.
7. Жаворонушки. Русские песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры / запись, нотация и составление Г. Науменко. М., 1986. Вып. 4.
8. Марков Ф. П. Приалатырский диалект эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск, 1961. Т. I. С. 7–99.
9. Мохирев И., Харьков В., Браз С. Народные песни Кировской области. М., 1966.
10. Науменко Г. М. Русские народные детские игры с напевами. М., 2003.
11. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева / изд. подготовили Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М., 1984. Т. 1.
12. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 23. 1969 г.
13. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 79. 1956 г.
14. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 85. 1975 г.
15. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 92. 1971 г.

16. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 93. 1976 г.
17. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 127. 1968 г.
18. НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, колл. 160. 1983 г.
19. Панюшкин В. Русские сказки: Великая загадка сказки про репку // Ведомости. 22 февраля 2008 г. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/02/22/russkie-skazki-velikaya-zagadka-skazki-pro-repku>
20. Ріпка // Українські народні казки. Режим доступа: <http://proridne.org/Ріпка.html>
21. Русские народные сказки Карельского Поморья / сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974.
22. Русские народные сказки Пудожского края / сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982.
23. Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / изд. подгот. В. Я. Пропп. М.–Л., 1961.
24. Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. СПб., 1998. Кн. 1.
25. Сказки Водлозерья / Сост. А. С. Лызлова. Петрозаводск, 2013.
26. Сказки Кенского волочка / вступ. статья, подгот. текстов и примеч. Ю. И. Смирнова. Архангельск, 2004.
27. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг и др. Л., 1979.
28. Толстой А. Н. Репка // Толстой А. Н. Полное собрание сочинений: В 10 т. М., 1960. Т. 8.
29. Ушинский К. Д. Репка // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. М.–Л., 1949. Т. 6.
30. Франко И. Ріпка. Режим доступа: <http://ukrclassic.com.ua/katalog/f/franko-ivan/2125-ivan-franko-ripka>
31. «Iče kulin, Iče nägin». Vepsläižed sarnad. «Сам слышал, сам видел». Вепские сказки / Сост. О. Жукова. Петрозаводск, 2011.

32. Uther H.-J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Helsinki, 2004. P. I–III.

Список сокращений

ИЯЛИ КарНЦ РАН – Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН;

Колл. – коллекция;

НА КарНЦ РАН – Научный архив Карельского научного центра РАН;

Оп. – опись;

СУС – Сравнительный указатель сюжетов;

Ф. – фонд.